

— Не... не надо... и-ик... мне больше ничего не надо!

Услышав шум снаружи, Янь Чи, накинув халат, вышел и, увидев Янь Цзэ, которого Янь Чэн держал в воздухе, сильно испугался. Он поспешил подошел и шлепнул Янь Чэна по руке.

— Что ты делаешь? Разве так можно наказывать младшего брата? Если он непослушный, ты можешь его отчитать или оставить без ужина, но держать его на весу — ты кого напугать хочешь?

Янь Чи вырвал Янь Цзэ из рук Янь Чэна, и мальчик, наконец почувствовав твердую землю под ногами, бросился в объятия Янь Чи, толкнув его на несколько шагов назад.

— Старший брат, старший брат, уговори второго брата!

Янь Чэн, наблюдая за этой сценой, наконец вернулся из мыслей, где его сердце было разорво болью прошлой жизни. Он провел рукой по лицу и глубоко вздохнул.

Янь Чи, увидев, что тот немного успокоился, отцепил от себя Янь Цзэ и велел ему пойти поужинать, с беспокойством взглянув на Янь Чэна.

Он никогда раньше не видел Янь Чэна в таком состоянии.

Янь Чэн всегда казался легкомысленным, делал все по своей прихоти и старался поддерживать хорошие отношения с людьми, не ссорясь с ними.

Но почему-то каждый раз, когда он выходил из себя, это было связано с Янь Цзэ.

— Фэнчжун, ты...

— Я в порядке.

Янь Чэн с трудом выдавил улыбку и уговорил двух встревоженных людей вернуться в теплый дом.

Он же никак не мог сказать им: «Эй, в прошлой жизни этот маленький бесенок разрушил мою семью, убил тебя, убил наших родителей и в конце концов собственноручно убил меня и мою жену».

Если бы он это сказал, завтра Янь Чи уже вызвал бы врача, чтобы проверить его рассудок.

— В последнее время в лавке тканей слишком много работы, я был на взводе, а этот парень еще и нагрубил вам, вот и попал под горячую руку.

Янь Чи вздохнул и, взяв стопку одежды, отправился в комнату Янь Цзэ.

— Нужно найти ему служанку для личного ухода. Большинство служанок в доме заняты черной работой. Я думаю, Ин Би в последнее время без дела, пусть она присматривает за Янь Цзэ.

Сун Цзиньшу испуганно взглянул на него и кивнул, не выражая возражений.

Из-за тяжелых мыслей ночью Янь Чэн даже не обнял Сун Цзиньшу, повернувшись к нему спиной, и было непонятно, спал ли он.

Сун Цзиньшу же не мог уснуть.

В его голове постоянно всплывало выражение лица Янь Чэна, когда тот злилось. Оно не пугало его, но казалось таким чужим, что это вызывало страх.

Сун Цзиньшу не помнил, когда заснул, возможно, когда во дворе запел петух. Он даже не заметил, когда Янь Чэн встал и ушел.

Янь Цзэ, наказанный накануне вечером, теперь плакал в постели, скучая по родителям, и завтрак ему принесли в комнату.

Сун Цзиньшу и Янь Чи были рады, что им не нужно постоянно угождать этому маленькому бесенку.

Янь Чэн был занят до начала третьего месяца. Приближался день рождения старого господина Юэ, и приглашения разослали по всему городу.

Как владелец лавки тканей, которая шила одежду для старого господина Юэ, Янь Чэн тоже был приглашен. Вечером он надел темно-синий халат и отправился на праздник.

Семья Юэ в северной части города была известна своим богатством. В прошлом старый господин Юэ заработал много денег, занимаясь набором войск в Цзяннани, а в семье были чиновники, что делало их влиятельными.

Янь Чэн, подняв голову, увидел золотую табличку с именем семьи Юэ и усмехнулся, не выражая никаких эмоций.

Старый господин Юэ пригласил многих знатных людей, и Янь Чэн среди них выглядел не так уж значимо. Он не стремился к общению, поручив своему управляющему разговаривать с гостями, а сам выбрал тихое место и начал пить в одиночестве.

К семи часам вечера в зале зазвучала музыка, и старый господин Юэ, поддерживаемый служанками, сел на главное место, улыбнулся и выпил бокал вина.

— Благодарю всех за то, что вы пришли на мой шестидесятый день рождения. Пожалуйста, наслаждайтесь праздником.

Музыка не умолкала, но Янь Чэн, не любивший общаться, продолжал сидеть в углу с бокалом в руке. Окружающие поднимали бокалы и подходили к старому господину Юэ, чтобы поздравить его, а Янь Чэн выглядел белой вороной.

Через полчаса музыка стихла, и музыканты с пипами и эрху вышли из зала. Раздался звук флейты, и в дверях появился человек.

Он был одет в белый халат, его длинные черные волосы были собраны в хвост белой лентой. Снимая с плеч белую меховую накидку, он перекинул её через руку, обнажив изящные ключицы.

Его кожа была белой как снег, губы — красными как слива, а брови — острыми как мечи, что придавало его несколько женственному облику мужественность.

Когда он поднял глаза, на переносице, ближе к левой брови, виднелась яркая красная родинка. Уголки его глаз были подведены белой краской, изображая летящего журавля, который

выглядел как живой.

Все присутствующие ахнули, и многие не могли отвести от него глаз. Он подошел к старому господину Юэ и слегка поклонился, обнажив изящную шею.

— Отец, с днем рождения.

Старый господин Юэ засмеялся, его морщины слились в одну, и он взял его за локоть, помогая встать.

Янь Чэн услышал, как старый господин Юэ назвал его — Тунчжоу.

Юэ Тунчжоу повернулся и встретился с немного затуманенным взглядом Янь Чэна, улыбнулся, и журавль в уголке его глаза словно ожил, готовый взлететь.

К полуночи все гости уже были пьяны. Янь Чэн, опираясь на столик, встал и чуть не упал, но чья-то рука поддержала его.

Запах сандалового дерева ударил в нос, Янь Чэн почувствовал мягкое прикосновение к своей руке и незаметно отодвинулся.

Юэ Тунчжоу с удивлением посмотрел на уходящую руку Янь Чэна, опустил глаза, улыбнулся, тихо пожелал Янь Чэну добраться домой без приключений и, повернувшись, покинул зал, направившись в свою комнату.

Янь Чэн, покачивая головой, вышел из дома Юэ и сел в карету, поддерживаемый управляющим.

— Второй господин, выпейте чаю для отрезвления.

В карете на столике стоял чай, приготовленный в доме Янь. Дорога от дома Янь до дома Юэ занимала полчаса, и стенки чайника еще были теплыми. Управляющий подумал, что Янь Чэн женился на хорошей жене.

— Угу.

Янь Чэн взял чашку из рук управляющего, коснулся губами края и сделал глоток. Горьковатый вкус солодки наполнил его рот.

Он выпил чай залпом, подушечки пальцев нежно погладили стенки чашки, словно это была гладкая рука Сун Цзиньшу.

— Поехали.

Снаружи раздался ответ, и хлыст рассек воздух, заставив лошадь вздрогнуть и заржать.

Сун Цзиньшу, уставший, заснул в одежде, лицо его освещал теплый желтый свет.

Янь Чэн тихо закрыл дверь, и ветер, проникший через щель, заставил пламя свечи колыхаться, а тени на окне заплясали.

Он осторожно забрался в кровать и обнял Сун Цзиньшу.

Сон был сладким.

Заказ от старого господина Юэ принес лавке тканей доход, равный полугоду работы, и Янь Чэн решил взять отгул, чтобы отдохнуть с Сун Цзиньшу пару дней. Вместе они посадили во дворе дерево тунг, ожидая, что весной оно прорастет.

Когда Янь Чэн освободился, к нему наведались несколько бездельников, размахивающих веерами из слоновой кости и сидящих в креслах без всякого приличия.

Сун Цзиньшу, робко налив им чай, заметил изучающий взгляд Тао Сюэе, отчего его лицо побледнело, и он убежал в свою комнату.

Бездельники, увидев это, захлопали в ладоши и засмеялись, наполнив зал шумом и гамом.

Янь Чэн, нахмурившись, вошел из боковой комнаты, сдерживая гнев. Эти люди были постоянными клиентами лавки тканей, и тысячи лянов серебра поступали от этих богатых молодых людей, что делало их важными для бизнеса.

— Второй господин Янь, какой же вы важный, после Нового года даже не вышел с нами погулять.

Молодой человек в темно-фиолетовом халате слева закрыл веер и легонько постучал костяшками пальцев по ладони, беззлобно подшучивая над Янь Чэном.

Янь Чэн поклонился в знак извинения, произнеся речи безупречные:

— После Нового года в лавке было много дел, это моя вина. Сегодня вечером обещаю, что все вернутся в отличном настроении.

Эти люди пришли, чтобы затащить его на гулянку, и Янь Чэн, не имея возможности отказаться, решил взять на себя роль хозяина. Вся компания направилась в павильон Байлэ.

<http://bllate.org/book/16689/1531849>